
ПРИРОДА И КЛЮЧЕВЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СПОРТ

Р.Д. Гребнев

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия

В статье исследована и обоснована необходимость выделения конституционного права на спорт как самостоятельной правовой категории. Исследована природа, содержание, структура и особенности этого конституционного права

Ключевые слова: конституционное право на спорт, спорт, конституционные права и свободы человека, публичные интересы.

Как было заявлено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010, «стратегический приоритет политики... — это формирование и развитие ценностей здорового образа жизни ... В России 80 процентов граждан не занимаются физкультурой и спортом». В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 была заявлена стратегическая цель — «чтобы здоровый образ жизни стал нормой» [9]. В перечне поручений от 06.07.2011 Президент Российской Федерации Д.А. Медведев потребовал разработать комплекс мероприятий, направленных «на создание условий для устойчивого развития физической культуры и спорта» в России (пп. «а» п. 1) [8].

В период подготовки к проведению в России XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 г. в городе Казани, Чемпионатов мира по хоккею 2016 г. и по футболу 2018 г., Всемирных игр боевых искусств в 2013 г. в Санкт-Петербурге и ряда иных крупных международных спортивных мероприятий на фоне неэффективных выступлений российских спортсменов на предыдущих Олимпийских играх и тенденций общего кризиса интереса российского населения к спорту актуализируется необходимость пересмотра взгляда на фундаментальные основы отношения государства к спорту.

К изменению современной кризисной ситуации в области отечественного спорта способна привести только смена отношения публичной власти к спорту с современного подхода на подход, основанный на полномесном и многоаспектном гарантировании конституционного права на спорт, что обусловит существенное повышение интереса населения к спорту и, как результат, объективное усиление спортивного потенциала сборных. Не случайно в Стратегии

развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. акцентировано, что «уровень развития физической культуры и спорта не соответствует общим положительным социально-экономическим преобразованиям в Российской Федерации... Перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов» [11]. А это определяет необходимость научного исследования содержания и особенностей указанного конституционного права.

Кроме того, конституционное право на спорт в отечественной правовой науке в отличие от абсолютного большинства других прав осталось практически неисследованным. И это определяет интерес заявленной темы для науки конституционного права, поскольку одной из важнейших задач науки конституционного права являются осмысление и исследование, выработка понимания и толкования содержания конституционных прав и свобод.

Из работ отечественных авторов вопрос содержания и особенностей права на спорт затрагивался лишь в работах А.А. Соловьева [10], С.В. Алексеева [1–3], С.Г. Дырды [6], М.Г. Вулаха [5], С.Н. Братановского [4] и А.Н. Егоричева [7], но очень кратко и поверхностно. Вместе с тем в отечественной правовой науке в настоящее время практически отсутствуют комплексные научные конституционно-правовые исследования природы, содержания, структуры и особенностей конституционного права на спорт.

Среди работ иностранных авторов также исследований конституционного права на спорт единицы.

Так, профессор Сарагосского университета Хосе Бермехо Вера (Испания) отмечает, что включение понятия «спорт» в тексты конституций различных государств имеет принципиальное значение, поскольку предполагает создание надежной базы для разработки и осуществления программ развития физического воспитания и спорта. Позицию Хосе Бермехо Вера поддерживает и председатель Генеральной спортивной ассамблеи Испании Л. Гарридо. Говоря о целесообразности законодательного регулирования спортивной жизни, он обосновывает это следующими аргументами: «Право на занятие спортом должно быть закреплено в Конституции с тем, чтобы отдельные граждане могли потребовать от правительства предоставления им соответствующих условий для занятий спортом. Это целесообразно со всех точек зрения — политической, экономической, юридической и воспитательной» [12].

На основе и в результате проведенного автором настоящей статьи комплексного конституционно-правового и сравнительно-правового исследования конституционного права на спорт и проблем, связанных с его признанием и гарантированием, автором настоящей статьи представлена и обоснована комплексная авторская концепция решения важной, по мнению автора, задачи конституционно-правовой науки — осмысления, выработки понимания и толкования, исследования и описания природы содержания и особенностей конституционного права на спорт.

Суть этой концепции может быть выражена через ниже представленные ключевые концептуальные выводы по итогам указанного исследования.

Признание, понимание и толкование конституционного права на спорт в существенной мере зависит от значения спорта в системе общественных отношений, относимых к предметной области конституционного права, от доминирующей в обществе политической и правовой культуры. Именно конституционное право на спорт, его признание и полноценное гарантирование государством этого права во всей его многоаспектности и многокомпонентности должно закладываться в качестве системообразующей основы всего публично-правового регулирования спорта, в основу стратегического планирования и осуществления развития в сферах спорта, демографии, здравоохранения, сохранения и развития человеческого потенциала в целом.

В авторской концепции природа конституционного права на спорт определяется, в первую очередь, тем, что спорт не только выступает гарантом человеческих благ (в значении, предусмотренном ст. 150 Гражданского кодекса РФ), но сам представляет собой интегральное человеческое благо, которое, в свою очередь, выступает как в целостном единстве (интегральное благо), так и по сегментно (части интегральной совокупности человеческих благ) предметом конституционного права на спорт (совокупностью предметов прав, выступающих компонентами конституционного права на спорт и закрепляемых национальными конституциями и законами и международными актами).

К числу ключевых онтологических и структурно-функциональных особенностей конституционного права на спорт относятся нижеследующие:

- 1) интегральный характер этого конституционного права;
- 2) сложная многомерная и многокомпонентная внутренняя структура конституционного права на спорт и существенная гетерогенность (внутриструктурная неравномерность, «разновесность») входящих в эту комплексную структуру компонентов — прав и свобод более частного порядка, сложный нелинейный характер их взаимной корреспонденции и взаимоотношений (формулировка «более частный порядок» в данном случае характеризует не меньшее конституционно-правовое значение образующих структуру конституционного права на спорт прав и свобод (многие из них несопоставимо более значимы), а соподчиненность конкретно в структуре конституционного права на спорт этому более высокому в данном концептуальном построении порядку);
- 3) неявность (опосредованность) и косвенность закрепления большей части компонентов объема конституционного права на спорт и их гарантий, при этом большая часть компонентов структуры этого конституционного права относится к категории социальных прав;
- 4) те или иные структурные компоненты конституционного права на спорт или сочетания некоторых из таких компонентов актуализируются в зависимости от рассматриваемой ситуации. При этом следует различать компоненты конституционного права на спорт и права в области спорта, последние совокупно по объему существенно шире первых, корреспондируя им.

В авторской концепции в структуру интегрального конституционного права на спорт включены следующие компоненты: 1) право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни; 2) право на благоприятную психологическую среду и на психологическую разрядку, право на психическое здоровье; 3) право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы досуга); 4) право на игру и право на состязательность; 5) право на автономность личности; 6) право на межличностные и общественные коммуникации; 7) право на объединение; 8) право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества; 9) право на воспитание; 10) право на социальную интеграцию и право на солидарность; 11) право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека; 12) право на личностное развитие; 13) право на мир и безопасность; 14) право на защиту от дискриминации; 15) интегральное право на определенное качество жизни и благополучие.

Оценка «весовых» характеристик (степени значимости) компонентов конституционного права на спорт по критерию значимости вклада в структурно-функциональные особенности указанного конституционного права дает необходимые и достаточные основания сгруппировать в авторской конституционно-правовой научной концепции эти компоненты в три группы:

1) комплекс прав, формирующих ядро структуры конституционного права на спорт (ряд из них объединены попарно): право на охрану здоровья и право на здоровый образ жизни; право на благоприятную психологическую среду и право на психологическую разрядку; право на игру и право на состязательность; право на отдых и досуг, на доступ к развлечениям, включая право на выбор формы досуга (в том числе спортивной формы досуга); право на образование (право на спортивную подготовку); право на воспитание; право на межличностные и общественные коммуникации; право на игру и право на состязательность; право на объединение — для занятий спортом, или для организации спортивной деятельности или для предоставления услуг в области организации и обеспечения занятий спортом, или для поддержки спорта; право на автономность личности; право на личностное развитие;

2) комплекс прав, сущностно непосредственно связанных со спортом и спортивной деятельностью: право на занятие спортом по своему усмотрению в доступных местах и доступное время; право на доступ к спортивным сооружениям и иным спортивным объектам; право на выбор вида спорта и условий занятия спортом; право на безопасные условия для занятия спортом; право на поддержку спорта государством и обществом; право на равный доступ к спорту без дискриминации по какому бы то ни было признаку; право на равные условия в спортивных состязаниях; право на информацию (информацию о проведении спортивных мероприятий — как спортсмена и участника (в том числе потенциального) и как зрителя);

3) комплекс прав, образующих периферийные компоненты структуры конституционного права на спорт, но сопряженных с правами из первой группы и в

определенной степени создающих для них основы: право на признание, охрану, защиту и реализацию достоинства личности человека; право на определенное качество жизни; право ребенка на развлечения и игры; право на доступ к культуре и на участие в культурной жизни общества; право на благоприятную окружающую среду; право на социальную интеграцию; право на мир и безопасность.

Авторский анализ положений конституций/уставов 83 субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте 60 субъектов Российской Федерации (суммарно — 69 региональных законов о спорте) позволил сформулировать следующие выводы в части исследуемого предмета — конституционного права на спорт, форм его закрепления:

1) положения конституций/уставов субъектов Российской Федерации и законодательных актов о спорте субъектов Российской Федерации, в той или иной форме и мере закрепляющие или/и гарантирующие интегральное конституционное право на спорт, дополняют положения ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации и реализуют пп. «е» и «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации (с учетом ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации), внося тем самым свой вклад в совокупность правового обеспечения гарантий интегрального конституционного права на спорт;

2) формы и меры закрепления интегрального конституционного права на спорт в конституциях/уставах субъектов Российской Федерации различаются:

– прямое закрепление конституциями/уставами субъектов Российской Федерации конституционного права на спорт;

– полное отсутствие в конституциях/уставах субъектов Российской Федерации каких-либо упоминаний о праве на спорт и о его гарантиях;

– опосредованное закрепление конституциями/уставами субъектов Российской Федерации гарантий конституционного права на спорт (через установление гарантий возможности заниматься спортом; через установление гарантий поощрения деятельности, направленной на развитие физической культуры и спорта; через установление минимальных стандартов в области спорта; через установление гарантий поддержки государством спорта; через включение декларации поддержки спорта в число принципов, приоритетов, задач и т.д. государственной политики);

– косвенное обеспечение конституционного права на спорт через отражение конституциями/уставами субъектов Российской Федерации публичных интересов в области спорта;

3) формы и меры закрепления конституционного права на спорт в законодательных актах о спорте субъектов Российской Федерации различаются:

– прямое закрепление региональными законами о спорте конституционного права на спорт;

– полное отсутствие каких-либо упоминаний о праве на спорт и о его гарантиях;

– опосредованное закрепление региональными законами о спорте конституционного права на спорт (косвенное обеспечение конституционного права на спорт через отражение региональными законами о спорте публичных интересов в области спорта, закрепление региональными законами о спорте прав, обеспечивающих право на спорт, и др.).

При этом даже само наличие в законодательстве субъекта Российской Федерации профильного закона о спорте вносит свой косвенный и опосредованный вклад в совокупность гарантий интегрального конституционного права на спорт.

Анализ законодательства Российской Федерации о спорте (и федерального и субъектового уровней) также дал основания для вывода о существенной недостаточности правовой регламентации, раскрывающей содержание конституционного права на спорт и гарантирующей это конституционное право.

Авторский анализ зарубежных конституций свыше 100 зарубежных государств показал, что в конституциях абсолютного большинства стран конституционное право на спорт — это право непрямого закрепления, а опосредованного, оно, скорее, является следствием ряда конституционных положений, находит более детальное, но все равно опосредованное закрепление в национальных законах о спорте. В конституциях зарубежных государств, конституциях внутригосударственных субъектов, в национальных законах о спорте существенно чаще встречаются механизмы неявного и опосредованного закрепления конституционного права на спорт, а именно:

1) через определение публичных интересов и государственных приоритетов в области спорта, в том числе через закрепление того значения, которое отводится государством спорту, той общественной роли, которую спорт призван государством и обществом играть;

2) закрепление дефиниции понятия «спорт», отражающей отношение государства к спорту;

3) через установление обязанностей, функций, целей и задач государства в этой области через закрепление государственных приоритетов и принципов государственной политики в области спорта.

Проведенный анализ законов о спорте и документов 20 зарубежных государств (Австрии, Андорры, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Германии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Люксембурга, Мексики, Португалии, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Эквадора) и ряда внутригосударственных субъектов Австрии, Аргентины, Германии, Испании и Италии выявил существенное разнообразие объемов закрепления конституционного права на спорт и/или его компонентов и разнообразие степеней четкости соответствующих формулировок. И это подкрепляет авторскую концепцию сложноструктурного, многокомпонентного характера интегрального конституционного права на спорт.

Публичные интересы в области спорта обоснованно позиционировать как косвенно отражающие гарантии конституционного права на спорт. В авторской

концепции публичный интерес — это признанный (либо сформировавшийся и в силу этого объективно фиксируемый в качестве такового и подлежащий признанию), обеспеченный, охраняемый и защищаемый публичной властью (публичными властями нескольких государств) как выразителем и представителем интересов общества крупный (общезначимый общенационального или международного значения) интегральный комплекс правовых, социальных, экономических и/или иных интересов (потребностей, стремлений и перспективных ожиданий-интенций) общества в целом или значимых для общества в целом интересов отдельных общественных страт.

На основе проведенного автором сравнительно-правового анализа норм конституций свыше 100 зарубежных государств, а также положений законов о спорте и документов 20 зарубежных государств и ряда внутригосударственных субъектов 5 зарубежных государств, исследованы содержание и особенности конституционного права на спорт в этих государствах, а также выделена интегральная совокупность закрепленных указанными законодательными актами обобщенных публичных интересов в области спорта; сформулирован вывод о том, что конституционное право на спорт наиболее четко и выражено закреплено в законодательствах испаноязычных стран.

На основе проведенного автором анализа свыше 100 решений Европейского Суда по правам человека сделан вывод о том, что отсутствуют решения этого Суда, посвященные непосредственно конституционному праву на спорт как интегральному праву во всей его полноте и многоаспектности, однако решения Суда, посвященные или затрагивающие отдельные компоненты выстроенной и обоснованной в авторской концепции структуры интегрального конституционного права на спорт, подтверждают достаточные адекватность и точность указанной авторской концепции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.В.* Спортивное право России: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. — 3-е изд., перераб. и дополн. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.
- [2] *Алексеев С.В.* Международное спортивное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2008.
- [3] *Алексеев С.В.* Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010.
- [4] *Братановский С.Н.* Управление физической культурой и спортом в условиях реформ: Дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1997.
- [5] *Вулах М.Г.* Государственное руководство физической культурой и спортом в странах с развитой рыночной экономикой: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Энгельс, 2002.
- [6] *Дырда С.Г.* Административно-правовое регулирование реализации прав граждан на занятие физической культурой и массовым спортом на муниципальном уровне // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 12. — С. 5–9.
- [7] *Егоричев А.Н.* Конституционно-правовые основы физкультурной деятельности: российский и зарубежный опыт: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2007.

- [8] Перечень поручений Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 06.07.2011 № Пр-1922 по итогам совместного заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 г. в г. Казани, чемпионата мира по футболу 2018 г. и некоммерческой благотворительной организации «Фонд поддержки олимпийцев России». URL: <http://bursport.ru>.
- [9] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22.12.2011. URL: <http://президент.рф/новости/14088>.
- [10] *Соловьев А.А.* Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комис. по спортивному праву Асс. юристов России. — М., 2009.
- [11] Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р // СПС «Гарант».
- [12] Sport and the Law (Proceeding of the 18th Colloguy on European Low (Maastricht, 12–14 October, 1988). — Maastricht, 1988. — P. 11–13. Цит. по: *Братановский С. Н.* Управление физической культурой и спортом в условиях реформ: Дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1997. — С. 244.

THE NATURE AND KEY ONTOLOGICAL AND STRUCTURALLY FUNCTIONAL FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO SPORT

R. D. Grebnev

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In this article necessity of allocation of a constitutional right to sport as independent legal category is researched and proved. The nature, maintenance, structure and features of this constitutional right are researched.

Key words: constitutional right to sport, sports, constitutional rights and liberties of the person, public interests.